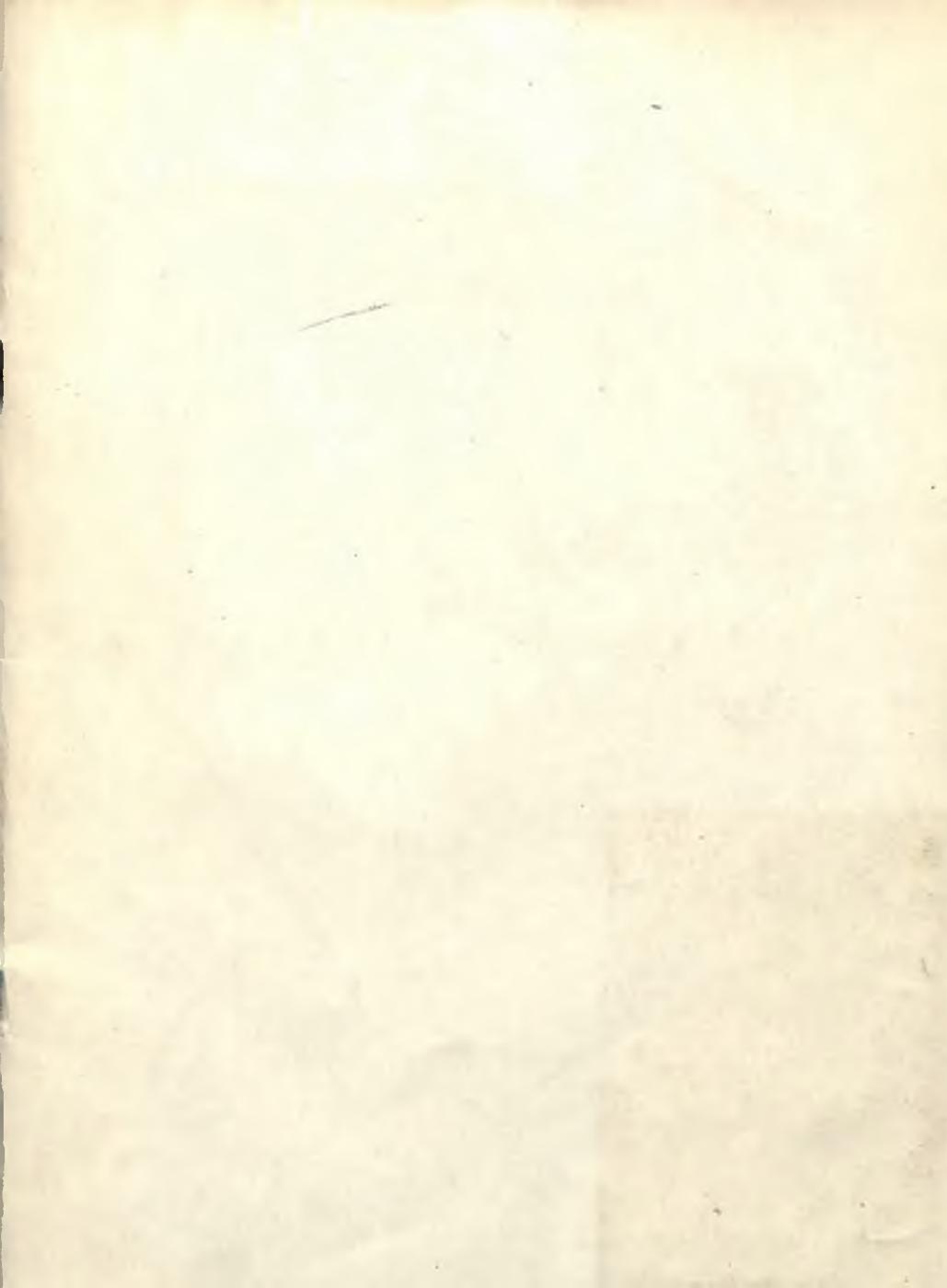






ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИСКУССТВО»



ГАРНИ ГЕГАРД

711.1124(47.925)
С-149

А.САИНЯН



МОСКВА • 1958

1987
12 4867

1961

АЛЕКСАНДР АРАМОВИЧ САИНЯН. «ГАРНИ И ГЕГАРД»

Редактор *К. Г. Глобли*. Оформление художников *Ю. А. Боярского* и *Ю. А. Васильева*. Художественный редактор
В. Д. Карандашов. Технический редактор *Е. И. Шилина*. Корректор *Н. Г. Антокольская*

Сдано в набор 17/IV 1958 г. Подп. в печ. 20/VI 1958 г. Форм. бум. 60x92 1/8. Печ. л. 8. Уч.-изд. л. 7,576.
Тираж 11 000 экз. Ш 0483 л. изд. № 13831. Зак. тип. 1750. Цена 6 р. 80 к. «Искусство», Москва И-51.
Цветной бульвар, 25.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Московского городского Совнархоза.
Москва, Ж-54, Валуев, 28.

Крепость Гарни — одно из ярких свидетельств многовековой культуры дохристианского периода Армении. Научное и художественное значение памятников Гарни выходит за пределы национальной культуры. Высокий уровень архитектурно-строительного искусства памятников Гарни не случаен. В дохристианской Армении существовала местная развитая архитектура, традиции которой уходят в глубь тысячелетий. Почти три с половиной тысячи лет назад в одном из центров формирования армянского народа — Хайфасе (XV—XII вв. до н. э.) уже существовал ряд значительных городов, крепостей и населенных пунктов (Кумаха, Тил, Бтарич и др.).

Строительные работы достигли больших размеров в период Урартского государства (IX—VI вв. до н. э.). Было создано несколько десятков городов и крепостей (Тушпа, Русахина, Аргиштхинили, Тейшебани, Ирепуни и т. д.).

Эти древнейшие очаги архитектурного и строительного искусства стали наследием армянского народа.

В IV—II веках до н. э. на базе развивавшихся рабовладельческих отношений возникает армянское государство. Экономический и культурный рост страны, базировавшийся на рабовладельческих отношениях, сопровождался ростом культуры, в том числе и архитектуры.

Строительные работы ведутся, с одной стороны, в старых городах и крепостях (Ани, Ван, Армавир), с другой стороны, возникает множество больших и малых городов, столиц, новых престольных центров (Аршамашат, Аркатнокерт, Ервандашат, Арташат, Тигранакерт, Мцурн, Вагаршпат и т. д.).

Некоторые города в свое время пользовались большой славой. Так, иностранные авторы говорят об Арташате: «большой и чрезвычайно красивый город», называют его армянским Карфагеном.

Тигранакерт, вновь созданная столица Армении, соперничал с крупнейшими эллинистическими городами Передней Азии.

В стране было возведено много неприступных крепостей, храмов и храмовых комплексов (храм Солнца и Луны в Армавире, храм Арамазда в Ани-Камахе, храм Анаит в области Екехяц, храм Митры в области Держан и т. д.).

Однако из памятников этого периода до нас почти ничего не дошло. Время, непрерывно повторяющиеся войны разрушили их, а остатки многих памятников в течение веков покрылись толстым слоем земли, ожидая лопаты и заступа исследователя.

Счастливым исключением составляет крепость Гарни, основа научного исследования которой была положена академиком Н. Марром и выдающимся русским ученым Я. Смирновым, когда в 1909—1911 годах были расчищены развалины гарнийского языческого храма, а начатые в 1949 году археологической экспедицией Академии наук Армянской ССР (начальник доктор исторических наук Б. Н. Аракелян) систематические раскопки открыли всю оборонительную систему крепости, баню и остатки нескольких гражданских сооружений.

На основании ряда изысканий ученые относят время постройки крепости Гарни либо к раннему периоду царства Арташесидов, либо к эпохе Ервантидов, то есть к III веку до н. э.

Во II—I веках до н. э. Армения находилась в ряду стран, обладающих передовой культурой своего времени. Как во многих странах Востока, так и в Армении, особенно в I веке до н. э., значительного развития достигает эллинистическая культура.

Армянский двор имел непосредственный контакт с эллинистическим миром. Носителями эллинистической культуры при дворе Тиграна II были не только иноземцы (Амфиократ, Метродор Скепсийский), но и ряд армянских деятелей (Артавазд II, Тиран).

Однако справедливо отмечалось, что, хотя в армянскую культуру проникали элементы греческой культуры, тем не менее она развивалась самостоятельным путем.

Эллинистическая культура в Армении осталась преимущественно культурой рабовладельческой верхушки и городского населения. Одним из ярких очагов этой культуры и явилась крепость Гарни.

Крепость Гарни находится на расстоянии 28 км от Еревана, в юго-западной окраине одноименного селения Котайкского района.

Первое письменное упоминание о Гарни принадлежит римскому историку Корнелию Тациту (I в. н. э.). Брат грузинского царя Фарасмана Митридат, который был возведен на царский престол Армении вследствие дворцовой интриги, устроенной его племянником Радамистом, в 51 году «сбежал и нашел пристанище в крепости Гарни».

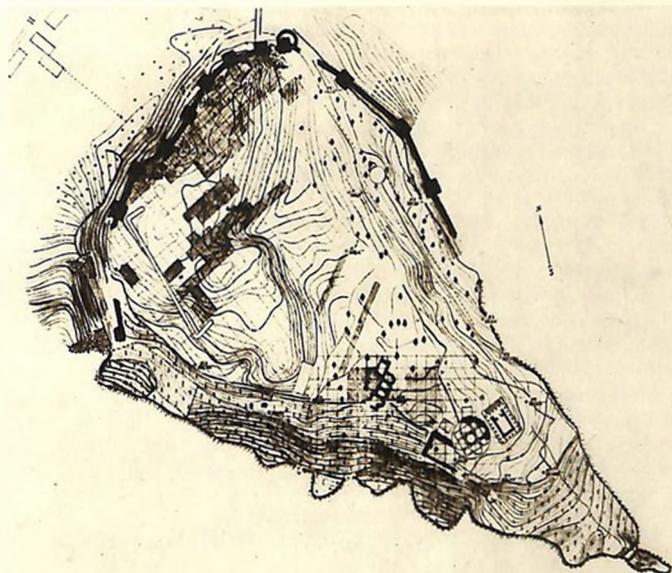
Историк сообщает, что заговорщики, которым были неизвестны осадные «машинны и искусство осады крепостей», только в результате измены в среде защитников Гарни смогли взять крепость.

Из этого можно сделать вывод, что Гарни уже в это время славилась как неприступная крепость.

Восстановлению истории последующих строительных работ в большей мере помогла найденная в окрестностях крепости строительная надпись на греческом языке, текст которой приводится в переводе проф. К. В. Трsver: «Гелиос! Тиридат Великий, Великой Армении государь. Когда властитель построил агарак царице [и] эту неприступную крепость в год одиннадцатый своего царствования, Менней с соизволения тэра, [как] литург великого спарапета, [в знак] благодарности при Матее свидетеле [выкупил]». (Курсив мой.— А. С.) Здесь выясняется также дата перестройки крепости — одиннадцатый год царствования Трдата I, то есть 77 год н. э.

Известно, что римские войска в 59 году опустошают столицу Арташат. Несколько лет спустя (65—66 гг.), очевидно, в возмещение разорения Арташата римский император Нерон отпускает Трдату 150 миллионов динар-драхм (около 20 миллионов рублей в переводе на золото). Предполагается, что параллельно с восстановлением Арташата Трдат I на одиннадцатом году своего царствования, то есть в 77 году, перестроил также пострадавшую при предыдущих войнах крепость Гарни.

Другое древнейшее упоминание о строительных работах в крепости Гарни принадлежит Мовсесу Хоренаци (историк V в). Восстановительные работы Трдата I он приписал Трдату III.



Гарни. План крепости

У других летописцев V века Гарни упоминается как сильно укрепленная царская крепость (Фауст Бузанти) или как город с неприступной крепостью, где «стоянка войск была» (Егнше). В источниках VII века отмечается, что в Гарни стояли войска и при персах (Себеос). В X—XIII веках историки называют Гарни поселением городского типа. Впоследствии постепенно теряется значение Гарни как неприступной крепости, хотя строительство там продолжается до позднего средневековья (XV—XVI вв.).

Следовательно, крепость Гарни, возникнув в III веке до н. э., существовала в качестве мощной оборонительной системы более тысячи лет.

В настоящее время она находится в полуразрушенном состоянии, однако сохранившаяся часть дает возможность почти целиком воспроизвести ее оборонительно-фортификационную систему.

Крепость построена на треугольном мысу, который с юга и юго-востока окружен естественными непроходимыми скалами, а в остальной части создана мощная оборонительная система — могучая крепостная стена с четырнадцатью башнями. На том участке, где подход к крепости был осложнен природными условиями (скалы) и, следовательно

но, нападение противника было возможно отразить меньшими силами, башен меньше, они поставлены на расстоянии 25—32 м друг от друга. А в той части, где противник мог сравнительно беспрепятственно подойти к стенам и, следовательно, против него нужно было сконцентрировать больше сил, башни возведены чаще и находятся на расстоянии 10—13,5 м друг от друга.

Башни имели прямоугольную форму. Аналогичные башни были также в других эллинистических странах (в Малой Азии — Милет, Пергам; в Сирии — Баальбек, Джераша). На Армянском нагорье прямоугольные башни существовали еще с урартских времен.

Как крепостные стены, так и башни построены из больших глыб местного голубоватого базальта, без раствора. Камни чистотесаные, грани их стесаны под углом в 45°, создавая фаски.

В качестве меры длины использованы нипурский локоть древнего Двуречья (51,8 см, широко использованный в урартской архитектуре).

Камни соединены железными скобами, углы соединения залиты свинцом. В вертикальном направлении металлических связей нет. Несомненно, этим и объясняется то, что в некоторых местах в результате сейсмического удара камни кладки сползли в горизонтальном направлении и консоли нависают друг над другом.

Крепостные стены имеют толщину 2,07—2,12 м и длину по всему периметру (вместе с башнями) 314,28 м. В отдельных местах сохранилось 12—14 рядов высотой до 6—7 м.

Стены башен имеют двойного типа конструкцию:

а) В первой и второй башнях у входа, второй западной башне стены выложены без раствора.

По контурам башен и в узлах соединения их со стенами камни скреплены металлическими связями; камни, из которых выложены внутренние стены башен, просто приставлены друг к другу и не имеют металлических связей; образованные в результате неровностей поверхностей зазоры залиты известковым раствором. Раствор здесь выполняет не сцепляющую, а дополняющую роль.

б) В остальных башнях по наружному контуру выложены непрерывные стены толщиной 1,15—1,50 м, камни которых с наружной стороны соединены железными скобами, а с внутренней стороны без металлических связей приставлены друг к другу. После возведения этой каменной рамки образовавшаяся полость была заполнена известковым раствором. Раствор залит послойно, после кладки каждого ряда.

Крепостные стены и башни особенно сильно разрушены с западной и северо-западной стороны и, как правило, снаружи. Углы соединения камней кладки разбиты, и вытасен свинец, по-видимому, для изготовления пуль. Такое явление имело место также в Сирии (Пальмира), в Иране (Персеполис) и в ряде других стран.

В строительстве крепости очевидны несколько периодов.

Первый период — это древнейшая постройка крепостных стен и прямоугольных башен, где как кладка, так и теска камней выполнены с большим мастерством. Этот период должен быть отнесен к III веку до н. э.

Ко второму периоду принадлежат ряды кладки крепостных стен и башен, выполненной в той же строительной технике и из камней почти такого же размера. Однако обработка наружных поверхностей камней явно уступает обработке камней рядов кладки древнейшей части. Этот отрезок был построен в 77 году (н. э.).

Третий период — сооружение круглой башни, пристроенной с восточной стороны входа.

Здесь, в отличие от строительного искусства предыдущих периодов, стены выложены без железных связей и для скрепления камней кладки применен известковый раствор. Однако основной несущей частью стены является все же камень, а не раствор.

Четвертый период — перестройка крепости с применением мелких плит базальта, в строительной технике, получившей большое распространение в Армении с IV века; здесь камень, по существу, выполняет роль облицовки, а основной несущей массой стены является сердцевина из известкового раствора.

Пятый период — остатки туфовой постройки, сохранившейся с внутренней стороны стен главного входа крепости. Эта часть выполнена в строительной технике, широко распространенной в средневековой Армении. Перестройка крепости, по всей вероятности, имела место при Захарядах (XIII в.); от этого времени сохранилась обширная надпись на наличнике входа языческого храма.

Внутри крепости сохранились остатки светских и культовых сооружений, представляющие большую архитектурно-художественную ценность (развалины языческого храма, баня с мозаичным полом, остатки дворцовых зданий и т. д.).

Языческий храм. Внутри крепости на самом высоком месте расположено здание храма. Его величественный вид гармонировал с окружающим горным ландшафтом.

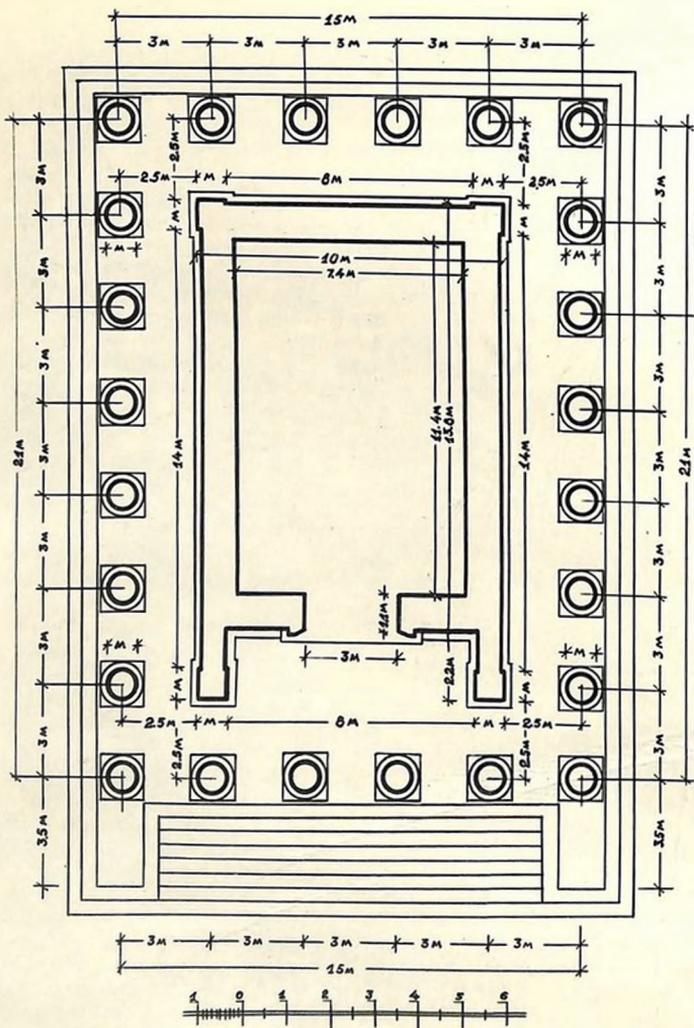
Внизу, у подножия плоскогорья, на котором расположена крепость, в ущелье течет река Азат. Вокруг возвышаются Гехамские горы. Здание храма было выше крепостных стен, оно воспринималось не только внутри крепости, но и почти со всех точек вне ее пределов.

Время сооружения храма точно не установлено, большинство ученых считают его произведением второй половины I века н. э.

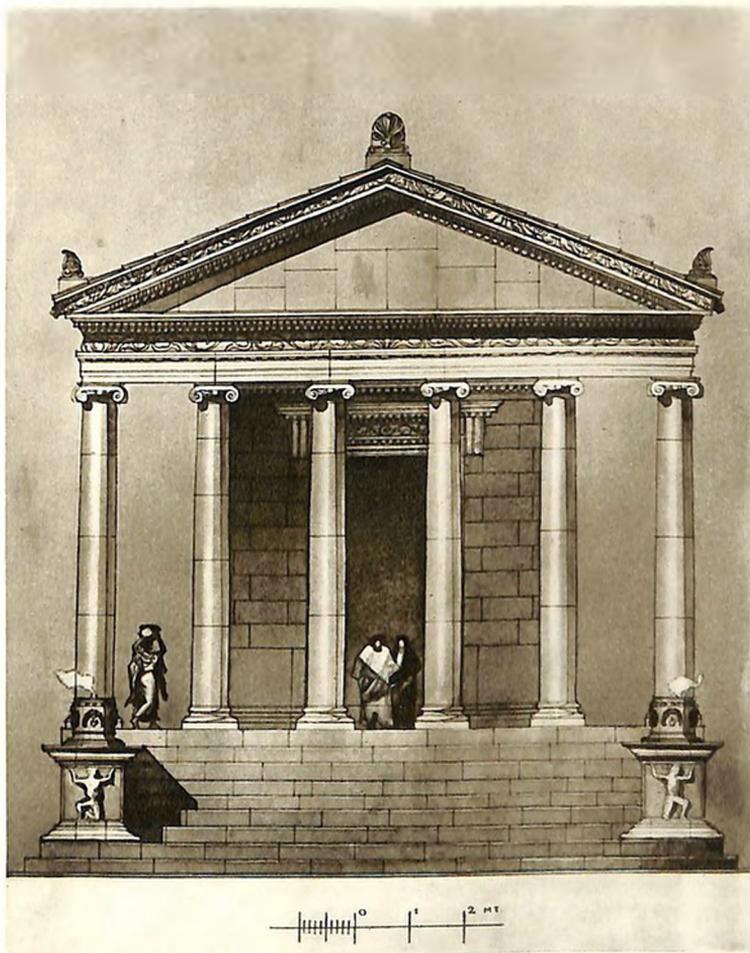
В Армении существовало большое количество языческих культовых построек. Эти памятники были разрушены войсками Трдата III во время принятия христианства (конец III в. — начало IV в.), и на их месте возводились церкви.

После принятия христианства храм Гарин приобрел светское назначение; по Мовсесу Хоренаци (историк V в.), он был «домом прохлады» сестры Трдата III (287—330) Хосровадухт.

Храм стоял в сохранности до XVII века и был разрушен сильным землетрясением 1679 года. Развалины храма привлекали к себе внимание многочисленных как отечественных, так и зарубежных ученых и путешественников (Шарден, Морьер, Кер-Портер, Дюбуа, Телфер, Шантр, Шнаазе, Марр, Смирнов, Романов, Буннатян, Тревер, Манандян и другие). Дюбуа (1834) с приблизительной точностью, а профессор Буннатян (1933) почти полностью дали реконструкцию его первоначального вида.



Гарни. План храма



Гарни. Главный (северный) фасад храма. Реконструкция Н. Г. Буннятина

В настоящее время храм полуразрушен, однако обломки, разбросанные в окружении, дают возможность полностью представить его первоначальный вид.

Во время раскопок 1909—1911 годов было обнаружено, что на своем первоначальном месте сохранились подиум, несколько баз колоннады и небольшая часть северо-западной угловой стены зала. В 1932 году под руководством профессора Н. Буниняна было произведено частичное восстановление первоначального сооружения храма, во время которого было возведено несколько рядов кладки стены зала и главного входа.

Храм по своей общей композиции является периптеро. План представляет собой прямоугольный зал (наос) размером 5,14 × 7,92 м с портиком (пронаос), которые снаружи окружены на коротких фасадах шестью, а на длинных фасадах восемью колоннами ионического ордера.

Храм, видимо, был посвящен культуре Митры. Малые размеры зала свидетельствуют о том, что внутри размещался только идол, служба же происходила снаружи.

По отношению к сторонам света здание ориентировано с севера на юг и главным фасадом обращено на север, где находился и главный (единственный) вход.

По всей ширине фасада тянутся девять массивных ступеней высотой 0,30 м, которые придают сооружению величественность и торжественность. Пилоны по сторонам лестницы украшены рельефами. На них изображены обнаженные атланты, стоящие на одном колене, с воздетыми вверх руками, поддерживающие какую-то тяжесть. Предполагается, что на пилонах были установлены жертвенники.

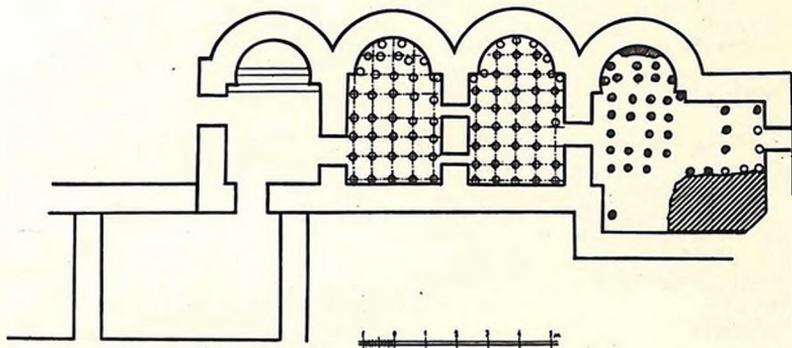
Стены храма выложены из чистотесаного базальта, обработка которого произведена с большим совершенством, чего могли достигнуть только местные мастера, владеющие вековыми традициями работы в этом материале. Техника обработки базальта в Армянском нагорье известна еще с урартской эпохи. Камни соединены железными скобамн, и узлы соединения залиты свинцом. В кладке колонн использованы также бронзовые вертикальные связи.

Для колоннады выбран греко-римский ионический ордер. Детали храма, в отличие от единообразия, имеющего место в греко-римских сооружениях, разработаны с многообразием, присущим местному восточному искусству. В орнаменты наряду с многочисленными вариантами акантового листа введены местные (восточные) мотивы (гранат, виноград, свойственные восточному искусству различные орнаменты в соффитах).

В технике декора, в отличие от канонических построений, свойственных римскому искусству (посредством циркуля или геометрическим способом), имеет место свободная пластическая обработка (построение волн капителей, построение отдельных профилей, архитектурных деталей и т. д.).

Высокие художественные достоинства архитектуры определяются не только мастерством обработки форм, но и пропорциональностью членений, гармонией отдельных частей общей композиции.

Храм по своей композиции и по общей форме деталей, как справедливо заметила профессор К. В. Тревер, имеет много общего с сооружениями Малой Азии (Термесс, Салгасс). План больше всего приближается к пергамским памятникам. В мотивах орнаментации есть также некоторое сходство с сирийским искусством.



Гарни. План бани

Таким образом, архитектура Гарнийского храма наряду с местными особенностями имеет определенную общность с архитектурой эллинистических стран.

Б а н я. Баня находится на 50 м северо-западнее языческого храма, в полуразрушенном состоянии. На одной линии расположены четыре смежные комнаты, составляющие единую композицию.

В юго-восточной части первой комнаты (2,91 × 3,14 м) имеется подковообразная апсида с бассейном. Назначение бассейна не установлено.

Эта комната — единственная с тремя дверями, две из которых ведут наружу, а третья — в остальные помещения. Она отличается от других комнат украшенным мозаичным полом.

Очевидно, эта комната по сравнению с остальными имела наиболее богато обработанный интерьер. Как по занимаемому месту, так и по своеобразной обработке интерьера можно полагать, что она являлась вестибюлем бани.

В юго-восточных частях второй и третьей комнаты (3,00 × 3,47 и 2,96 × 3,57 м) созданы полукруглые апсиды.

Эти комнаты сходны друг с другом и служили купальнями. Вторая, по всей вероятности, являлась помещением для мытья холодной водой (фригидарий). Во фригидариуме обычно пол холодный, но бывали фригидариумы с подогреваемым полом, как в Гарни. Иногда подогреваемый пол имеют даже предбанники.

Третьей являлась комната для мытья теплой водой (тепидарий).

Четвертая комната, по существу, состоит из трех частей; одна часть как по размерам плана (2,90 × 3,05 м), так и по ширине апсиды сходна с предыдущими комнатами и являлась помещением для мытья горячей водой (кальдарий).

Северо-западная часть четвертой комнаты, как справедливо отмечает Б. Аракеян, по-видимому, была местом водного резервуара, а в юго-западной ее части осуществлялся подогрев воды, под ней находилась топка.

Стены сложены из рваного базальта и бутового камня. В качестве связующего материала использован известковый раствор. Штукатурка стен состоит из двух слоев: нижнего — белого и верхнего — светло-розового.

От перекрытия не сохранилось никаких следов; по криволинейным обломкам штукатурки, найденным при раскопках, можно судить о том, что оно было сводчатым.

Отопление бани осуществлялось посредством гипокаустов.

Под полами купальных помещений находится большое количество столбиков, сложенных из круглых кирпичей толщиной 6—7 см, диаметром 20—24 см на тонком слое раствора. На столбики положены крупные плиты кирпича (6—7 см толщиной, площадью 60×70 см), затем слой раствора толщиной 2—3 см, затем снова кирпич (но более мелкого размера), и все это покрыто слоем бетона толщиной 5,5—8 см (цемент (?), известь, песок, обломки кирпича).

Из топки горячий воздух и дым распространялись сперва под полом купальни с горячей водой, затем с значительно пониженной температурой (через отверстие шириной 62 см) проходили под пол помещения для мытья теплой водой и, наконец, с уже совершенно пониженной температурой, пройдя через два маленьких отверстия (шириной 28—30 см), доходили до подпольного пространства помещения для мытья холодной водой.

Не было никаких потерь тепла; купальни получали тепло в меру необходимости.

Плиты кирпича, с легкостью восприняв тепло горячего воздуха, могли долгое время удерживать его и равномерно передавать купальням.

Такая система отопления (как справедливо отмечает Г. Тирация) широко применялась в римских банях, а также в Малой Азии, Сирии, на северном побережье Черного моря, на Кавказе и в других местах.

Большой интерес представляют изображения на полу предбанника — мозаика, которая является единственным известным нам памятником монументальной живописи Древней Армении.

В раме из розовой мозаики дано изображение моря.

Тонко разработанные тональные переходы создают иллюзию движения волн. В море изображены различные мифические божества и существа (ихтиокентавры, нериды, разнообразные большие и малые рыбы и т. д.). Изображения сопровождаются надписями на греческом языке с названиями божеств и нерид (Главкос, Тетис, Агриос, Потос и т. д.).

В центре рисунка в прямоугольной плетеной рамке изображены торсы мужчин и женщин; около первого написано Овкианос, а у второго — Таласса — море. Наверху, по всей длине рамки, идет подпись: «Ничего не получая работали». Значение этого выражения еще не выяснено.

Отдельные изображения, особенно рыб, выполнены с большим мастерством. Четкий контур, убедительное анатомическое построение, тонкие оттенки цветов демонстри-

руют мастерство мозаичного искусства. Мозаика выполнена из кубиков цветного камня, имеющих поверхности 0,5—1,0 см². В бордюре использованы более крупные (1—1,5 см²) кубики. Насчитываются кубики пятнадцати оттенков.

В местах тонких колористических переходов использованы кубики различной геометрической формы (квадрат, прямоугольник, ромб, треугольник).

Основанием мозаики служит гладкий, хорошо утрамбованный грунт, на который наложено три слоя рваного базальта и булыжника, закрепленных заливкой известково-го раствора; все покрывает слой бетона толщиной 14—15 см. И только после этого настлан слой теста высотой 3,3 см для закрепления камней мозаики.

Как указывает Б. Н. Аракелян, основной сюжет мозаики, техника исполнения, стилевые и цветовые особенности дают основание считать ее произведением конца III века. Эту атрибуцию подтверждает здание бани в целом. Характерные для античной архитектуры особенности памятников Гарни дохристианского периода и раннехристианских сооружений показывают наличие в дохристианской Армении эллинистического искусства, достигшего определенной степени развития.

Армения, имея вековые строительные традиции, стала одним из очагов создания эллинистического, но глубоко самобытного зодчества.

Из анализа архитектурных памятников раннехристианского периода Армении вытекает, что до принятия христианской религии армянская архитектура, находясь в контакте с архитектурным искусством Греции, Рима и соседних эллинистических стран (Иран, Сирия, Малая Азия и ряд других), воспринимая и перерабатывая отдельные архитектурные формы и детали, в основном шла по самостоятельному пути.

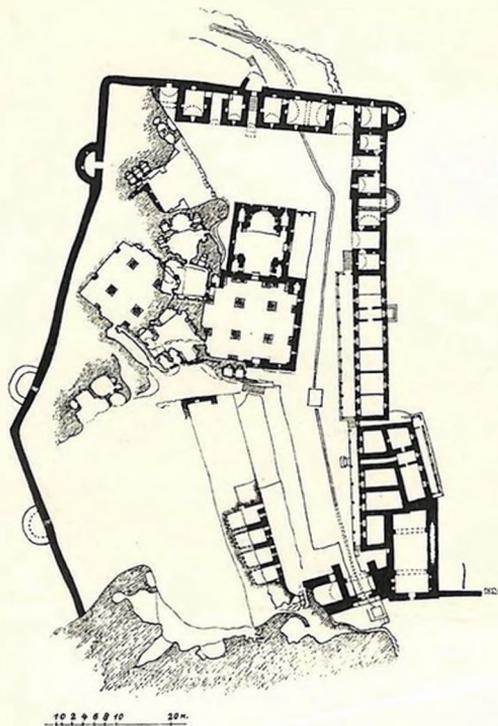


После падения арабского владычества восстановление политической независимости Армении сопровождалось экономическим и культурным ростом страны. Ни сельджукское нашествие, ни византийская коварная политика и предпринимаемые ею агрессивные не смогли полностью приостановить вновь развернувшийся процесс культурного развития. Пережившая в X—XI веках новый подъем армянская архитектура достигла расцвета в конце XII века и в первой половине XIII века. В городах и отдельных крепостях в большом количестве строятся светские здания (дворцовые, жилые, общественные и т. д.). Светская архитектура начинает играть ведущую роль в развитии зодчества.

Большие строительные работы разворачиваются также в монастырских комплексах (Татев, Санани, Ахпат, Гегард и др.). Архитектурный комплекс Гегарда — один из типичных примеров строительного искусства этого времени.

Монастырь в старину назывался Айриванк (пещерный монастырь), так как на этом месте существовали пещерные сооружения, а с XIII века именовался также Гегард — в честь легендарного копыя, хранившегося в монастыре.

Монастырь Гегард находится на расстоянии 40 км к юго-востоку от Еревана, на продолжении магистрали Ереван — Гарни. Шоссейная дорога, беря начало в Ереване, проходит через тенные пригородные сады, непрерывно поднимаясь, доходит до



Гегард. План монастырского комплекса. Обмер О. Х. Халпахчяна

возвышенностей — селений Аван, Вохчаберд, Гехадр, затем плавными поворотами спускается в Гарни, поворачиваясь к живописному ущелью Гегарда. Всю дорогу перед взором путешественника открываются все новые картины.

Согласно преданию, сохранившемуся в армянской летописи, Гегардский монастырь основан в период утверждения христианства государственной религией Армении, в начале IV века. Скучные упоминания, связанные с монастырем, сохранились с половины IV века, а также с VIII века. Более точные сведения сообщает историк-католикос Иоанн (IX—X вв.). В первой четверти X века католикос Иоанн, спасаясь от арабов, пере-

РД 11 4861

ежает из Двина в Гегард (Айрванк). Но преследовавший его арабский полк напал и на Айрванк, истребил монахов, разрушил сооружения монастыря и разграбил его имущество.

Несомненно, в это время кроме пещер монастырь имел также другие строения. Однако ни одного сооружения, построенного до XII века, не сохранилось.

Самым древним памятником монастыря является маленькая, расположенная на западной стороне, за оградой монастыря, наполовину в пещере, часовня. На стене часовни высечено несколько надписей, в них указаны 1177, 1181 годы.

Нынешний архитектурный комплекс Гегардского монастыря основан в период между первой и последней четвертями XIII века.

В комплекс монастыря входят: главная церковь с пристроенным к ней впоследствии притвором, две пещерные церкви, пещерная усыпальница и маленькие пещерные кельи. Все они с северной стороны окружены высокими естественными скалами, а с других сторон защищены чистогесаными каменными стенами. Позднее вдоль южной и восточной стен возведены хозяйственные и жилые постройки.

Г л а в н а я ц е р к о в ь (Катогике). Судя по строительной надписи, высеченной над западной дверью главной церкви, она построена в 1215 году, при владычестве Захаридов.

Как в плане, так и по объемно-пространственной композиции эта церковь принадлежит к общезвестному в Армении в XII—XIII веках типу крестовокупольных сооружений.

План церкви представляет собой не очень удлиненный прямоугольник с вписанным внутри крестом, в центре которого на квадратном основании возвышается купол. Переход к барабану купола осуществлен посредством парусов. Восточное крыло креста венчается полуциркульным алтарным проемом, а остальные крылья имеют прямоугольную форму и покрыты цилиндрическими сводами.

В углах прямоугольника построены двухъярусные приделы, имеющие сводчатое перекрытие и с восточной стороны небольшие апсиды.

Из надписей, высеченных на стенах, явствует, что эти приделы построены за счет разных лиц. Как видно, в строительстве храма принимало участие много людей.

Наружная композиция органически вытекает из внутреннего построения церкви, составляя единое целое с последней.

Внешняя декорировка и обработка стен характерна для архитектурного искусства XII—XIII веков; особенно богато оформлены барабан и южный портал.

П р и т в о р г л а в н о й ц е р к в и . Одним из интереснейших типов сооружений, развившихся в армянской архитектуре, являются так называемые притворы («каматун»). В основе объемно-пространственной композиции притворов лежит тип народного жилища — четырехстолпный дом с деревянным шатром в центре. Притворы по наружному виду сходны со светскими постройками; назначение их носит полусветский, полуцерковный характер. Притвор, как правило, почти всегда пристраивался к западному фасаду церкви. Здесь стояли молящиеся во время церковной службы, одновременно это было и местом собраний: здесь обсуждались церковные, общественные и политич-

14553-58



ческие вопросы. Стены притвора покрывались надписями, содержащими различные постановления и каноны. В то же время притворы служили усыпальницами, главным образом княжеских фамилий.

Притворы, появившись в армянской архитектуре как новый тип сооружений в X—XI веках, усовершенствовались в XII—XIII веках.

Притвор главной церкви Гегардского монастыря является одним из позднейших сооружений этого типа. Время постройки его точно неизвестно. Как уже говорилось выше, главная церковь была построена в 1215 году, а пристроенный к северо-восточному углу притвора двухъярусный придел построен в 1225 году. Отсюда следует, что притвор построен после церкви, но до 1225 года.

Притвор Гегардского монастыря принадлежит к притворам так называемой центральной композиции. Он примыкает к западному фасаду церкви, его северной стеной является естественная скала. Притвор в плане представляет собой прямоугольник (приближающийся к квадрату), в центре которого на равном друг от друга расстоянии стоят четыре массивные колонны. Переброшенные от колонн к пилястрам стен арки делят внутреннее пространство притвора на одну большую (центральную) секцию и восемь маленьких. Маленькие секции имеют различной формы перекрытия (плоский орнаментированный потолок, крестообразные и цилиндрические своды); из них по исполнению и по конструкции наиболее выделяются средняя секция южной стороны, северо-западная угловая и средняя секция восточной стороны.

Центральная секция, которая составляет главную ось всей композиции, перекрыта каменным сталактитовым сводом, выполненным с высоким мастерством. Известно, что в притворах главное внимание обращалось на организацию интерьера, где оправданная конструкция превращалась в одно из основных средств архитектурно-художественной выразительности сооружения. В этот период искания архитектурной мысли были направлены на более рациональное использование внутреннего пространства, на создание новых, более смелых конструкций и новых видов перекрытия. Создаются многообразные виды перекрытия центральной секции, в числе которых перекрытие каменным сталактитовым сводом является большим достижением архитектурно-строительного искусства. Одним из самых совершенных образцов перекрытий этого типа является перекрытие центральной части гегардского притвора.

Каждый узел этого в достаточной степени сложного построения (как показал архитектор С. Х. Мнацаканян) создан на основе чередования ограниченного количества (всего семи) типов профилированных камней.

Наиболее интересный период строительства Гегарда начинается со второй половины XIII века, когда князь Прош купил монастырь у Захаридов и предпринял строительство пещерных сооружений.

На разной высоте в скале северной стороны главной церкви высечен целый архитектурный комплекс: внизу две небольшие церкви с притвором, а наверху большая усыпальница.

Одна из церквей находится на северо-западной стороне притвора главной церкви. Согласно строительной надписи, она построена князем Прошем в 1283 году. В церкви

из-под земли бьет студеный источник, который, видимо, был предметом культа еще в глубокой древности.

В плане церковь имеет вид неполного креста. Она перекрыта характерным для XIII века сталактитовым куполом, покоящимся на перекрещивающихся арках. Сталактит купола по тонкости резьбы вызывает восхищение и удивление. Свет проникает через ертик (световое отверстие). Царящий внутри церкви большую часть дня полумрак придает ей особую таинственность.

Западная дверь северной стороны притвора главной церкви ведет в другие подземные помещения. Посетитель сначала попадает в небольшой прямоугольный притвор, бывший, видимо, фамильной спальней Прошьянов. На стене изображена бычья голова с цепью во рту, к цепи прикованы два льва, ниже — орел, который держит в лапах ягненка. Полагают, что высечен герб княжеского рода Прошьянов.

За притвором следует другая церковь, высеченная в скале. По общему построению она приближается к типу купольных залов. Купол покоится на полуциркульных арках, берущих начало от стен. Переход от квадрата к круглому основанию барабана осуществлен посредством парусов. Барабан украшен ложными окнами приятных пропорций, размещенными между арками, сидящими на парных полуколоннах. Все это увенчано орнаментированными полукружиями купола.

Другим подземным сооружением в верхней части скалы является спальница Папака, сына Проша и его супруги Рузукан. Спальница, согласно надписи, высеченной на колонне, построена в 1288 году.

Спальница по общей композиции принадлежит к типу центричной композиции армянских притворов, имеющих четыре отдельно стоящие колонны.

Вокруг монастыря имеются многочисленные хачкары и высеченные в скале кельи; в одной из них жил известный историк XIII века Мхитар Айриванец.

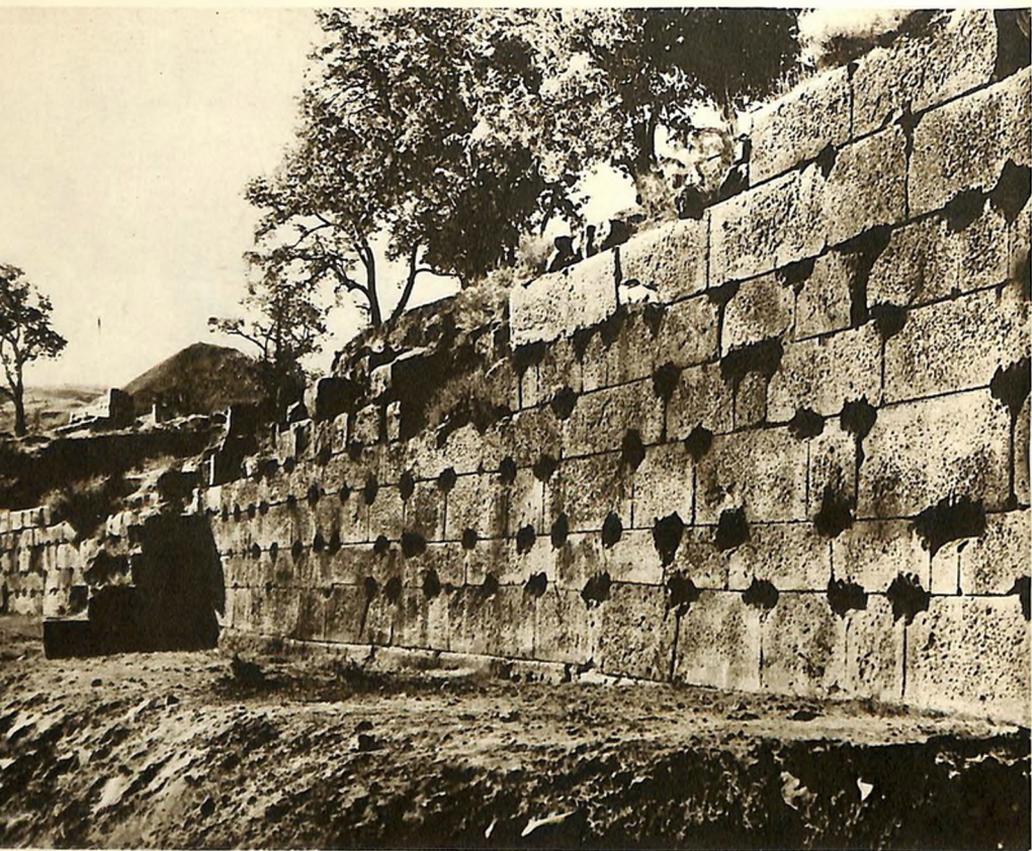
Архитектурный комплекс Гегарда является одним из шедевров армянского зодчества. В его сооружениях, как в фокусе, сконцентрированы смелые замыслы строительного искусства и архитектурной мысли армянского зодчества того времени. Строители сумели добиться органического единства как внутреннего содержания каждого сооружения с его архитектурными формами, так и всего архитектурного комплекса с окружающим горным пейзажем, достигнув тем самым высокой художественно-эмоциональной выразительности.

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

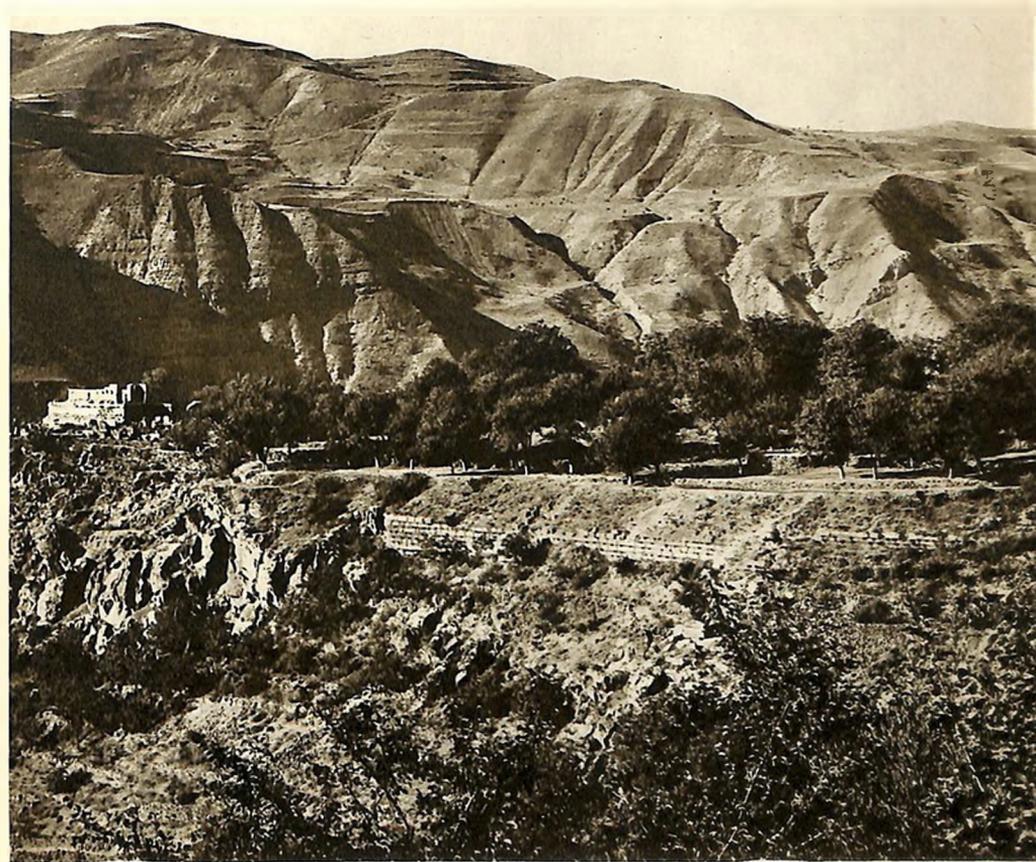




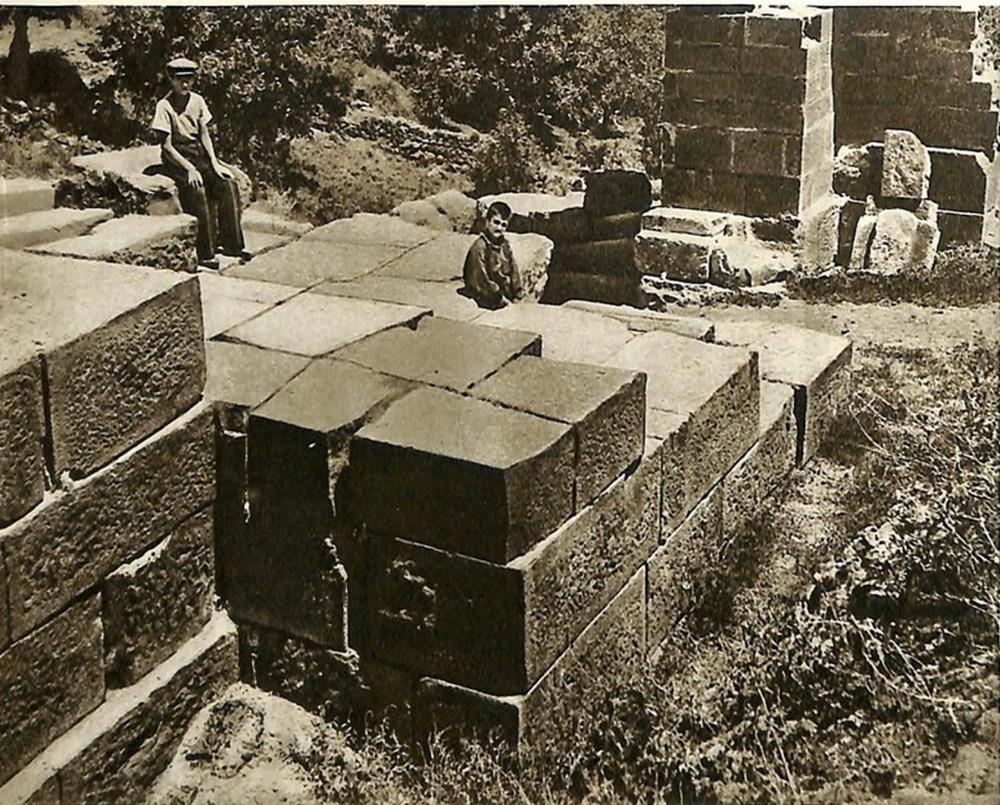
Гарни. Вход в крепость



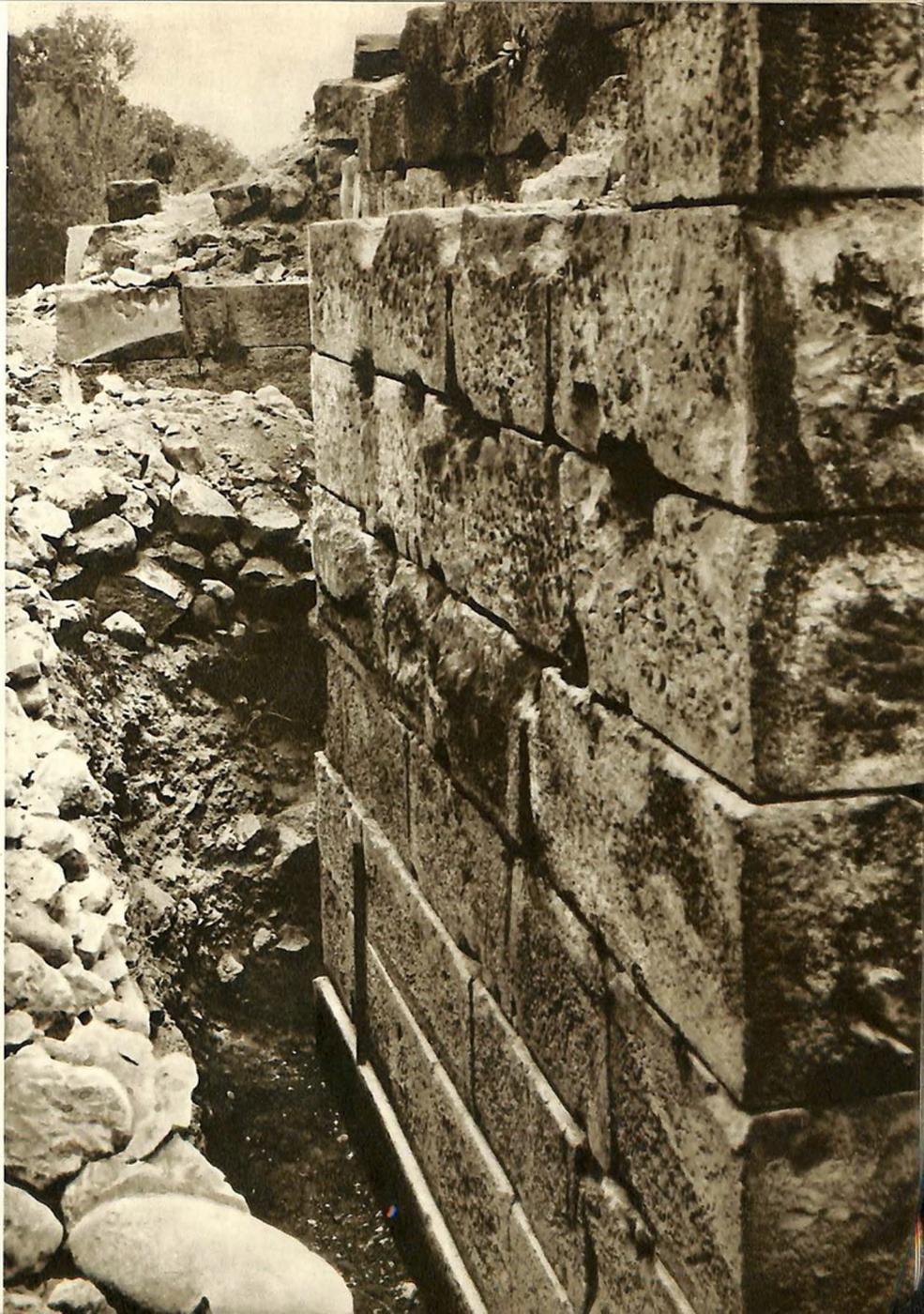
Гарни. Восточная стена крепости

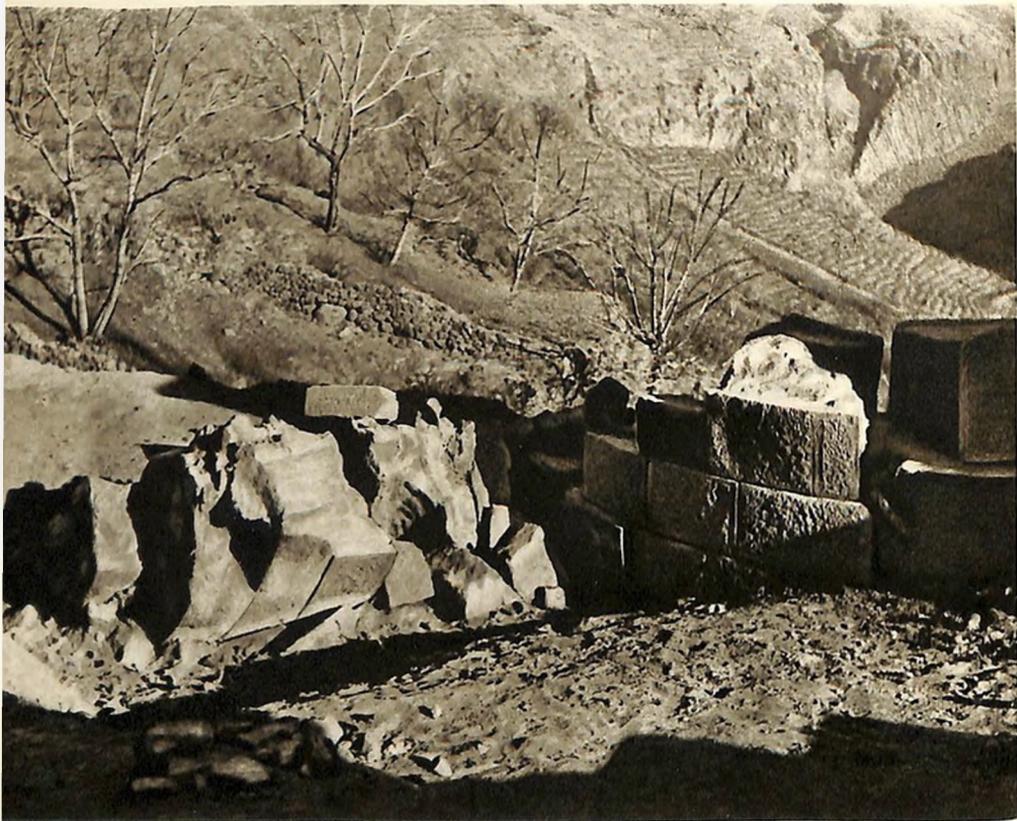


Гарни. Общий вид крепости



Гарни. Остатки башни у входа в крепость





Гарни. Остатки круглой башни у входа в крепость



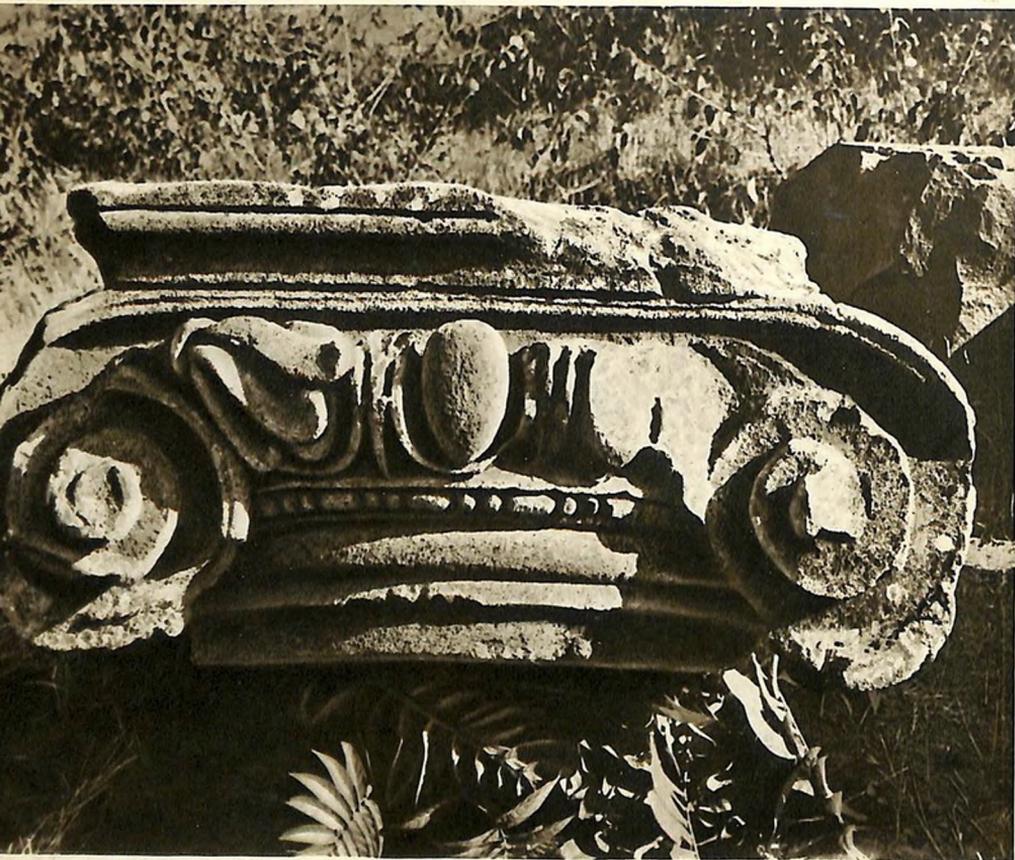
Гарни. Греческая надпись Тирidata



Гарни. Капитель угловой колонны храма



Гарни. Развалины храма



Гарни. Капитель колонны храма

Гарни. Капитель колонны храма с фустом







Гарни. Капитель колонны храма

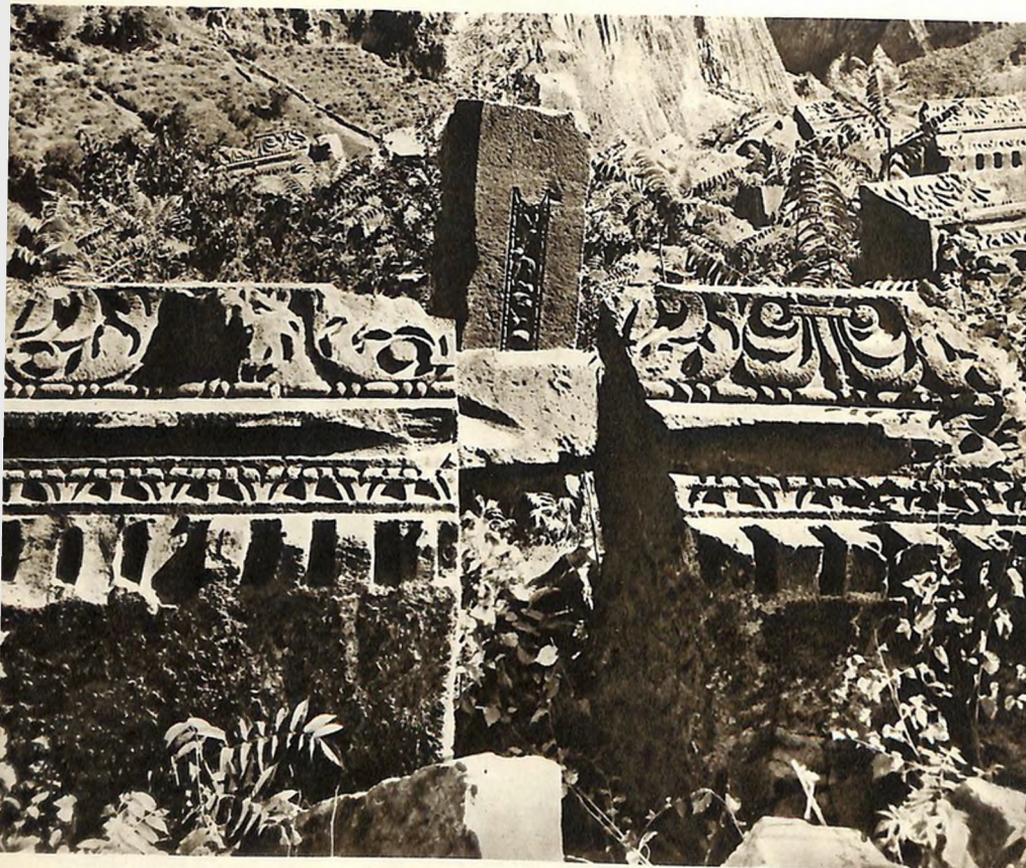
Гарни. Фриз, капитель колонны,
капитель пилястра храма



Гарни. База колонны храма



Гарни. Фриз антаблемента храма



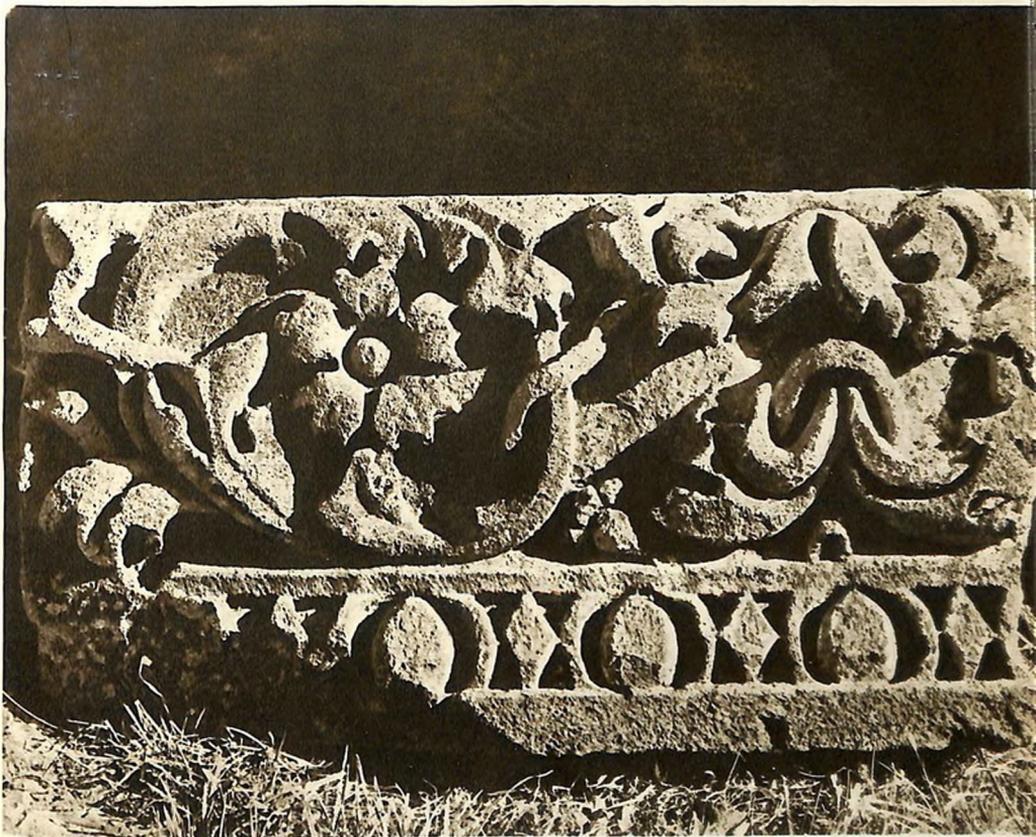
Гарни. Карниз антаблемента храма



Гарни. Деталь карниза антаблемента храма

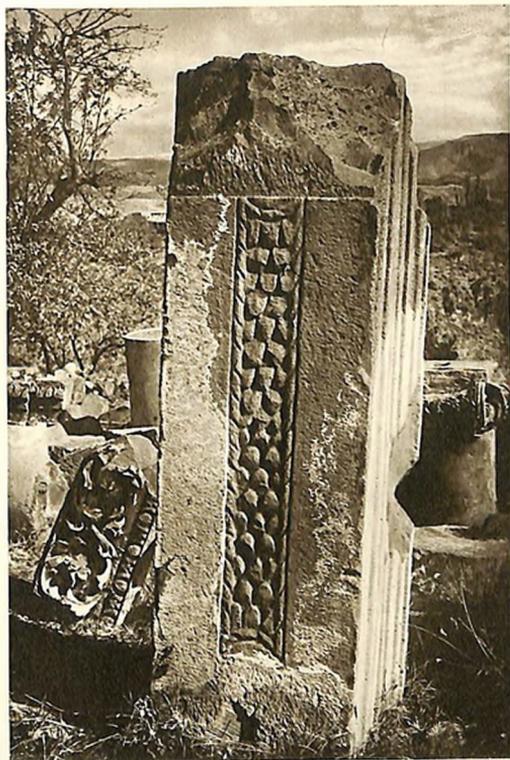


Герни. Паметник персидския порта на храма



Гарни. Фриз антаблемента храма

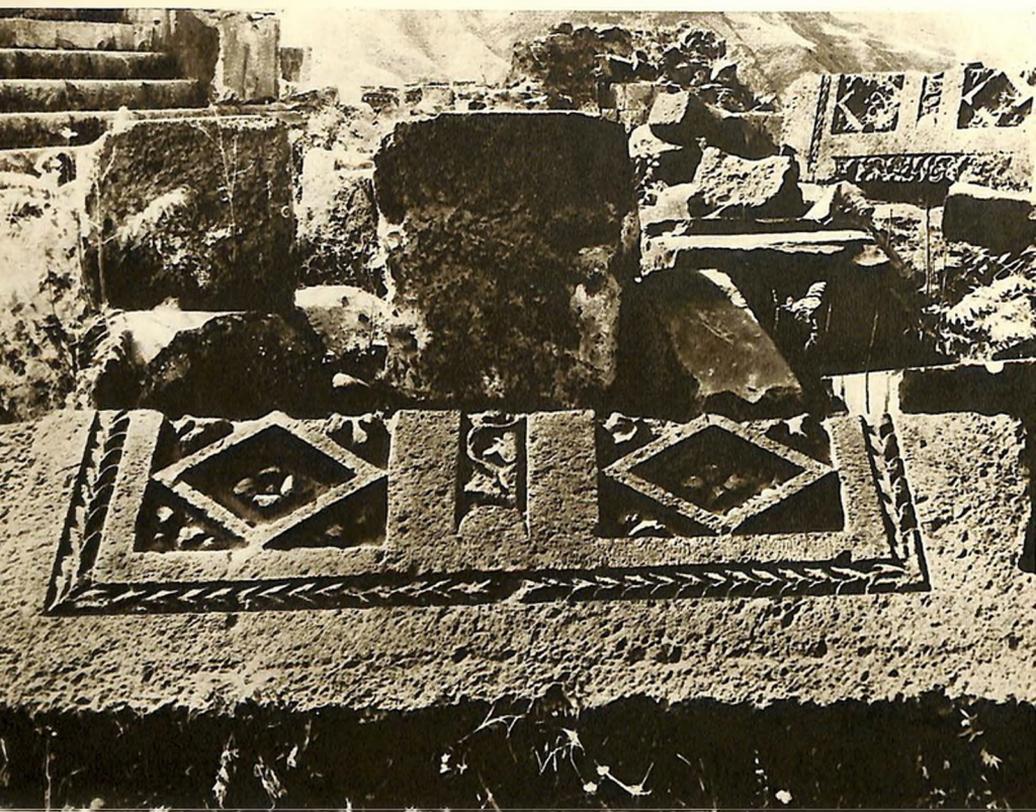




Гарни. Соффит архитрава храма



Гарни. Соффит архитрава храма



Гарни. Плита перекрытия портика храма



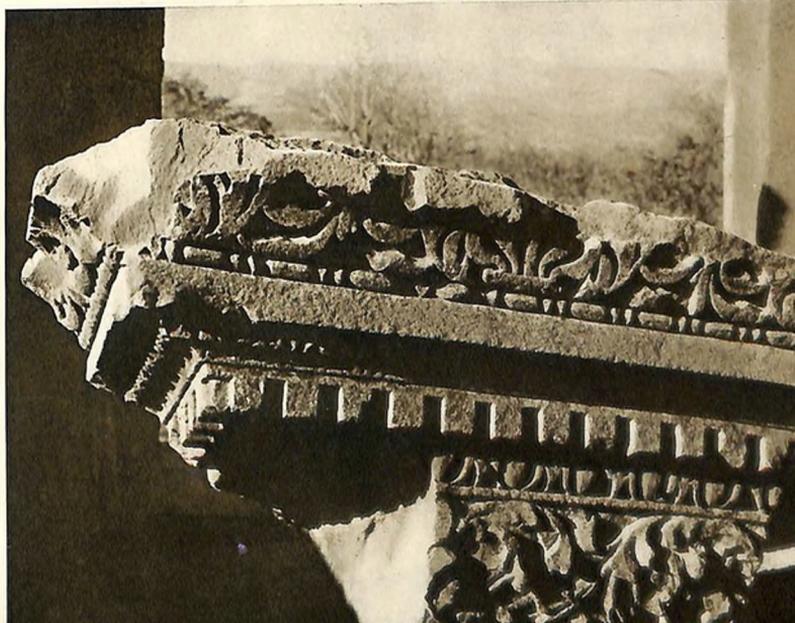
Гарни. Фрагмент декора храма. Акантовый лист



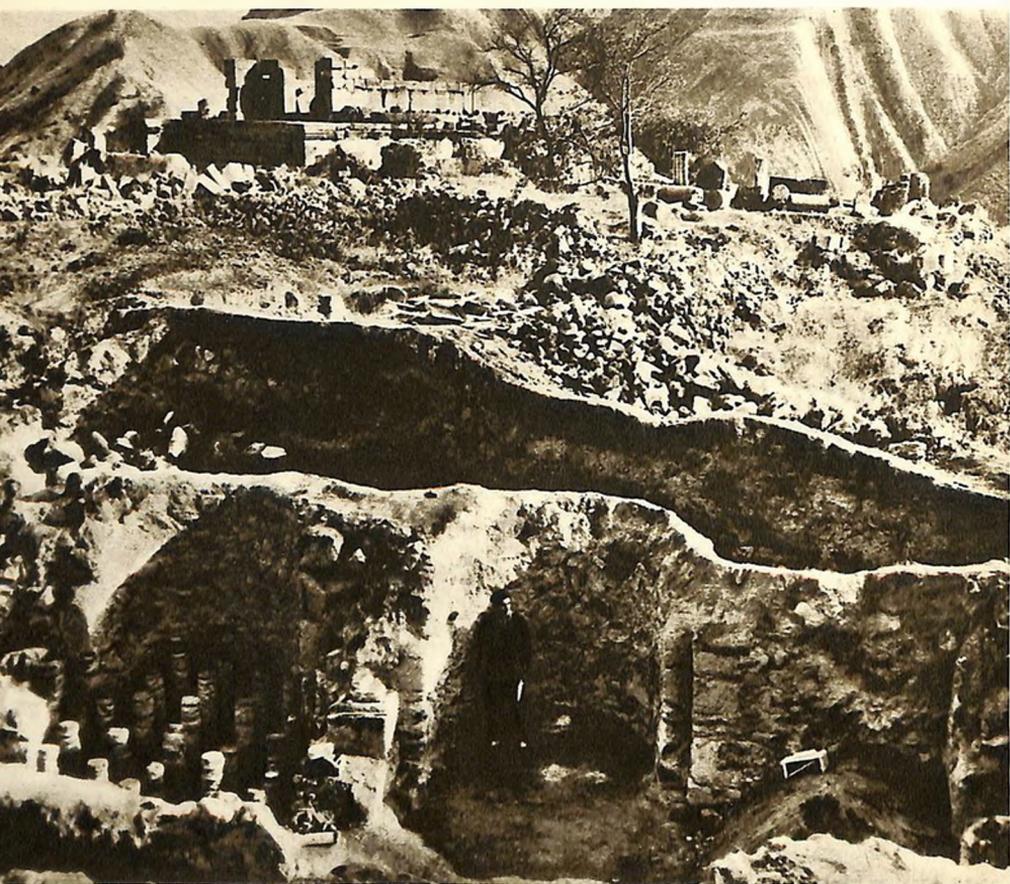


Гарни. Ионикн карниза портала храма

Гарни. Сандрик дверей храма



Гарни. Кронштейн
дверей
храма



Гарни. Остатки бани

Гарни. Северо-восточный
торец подножия храма





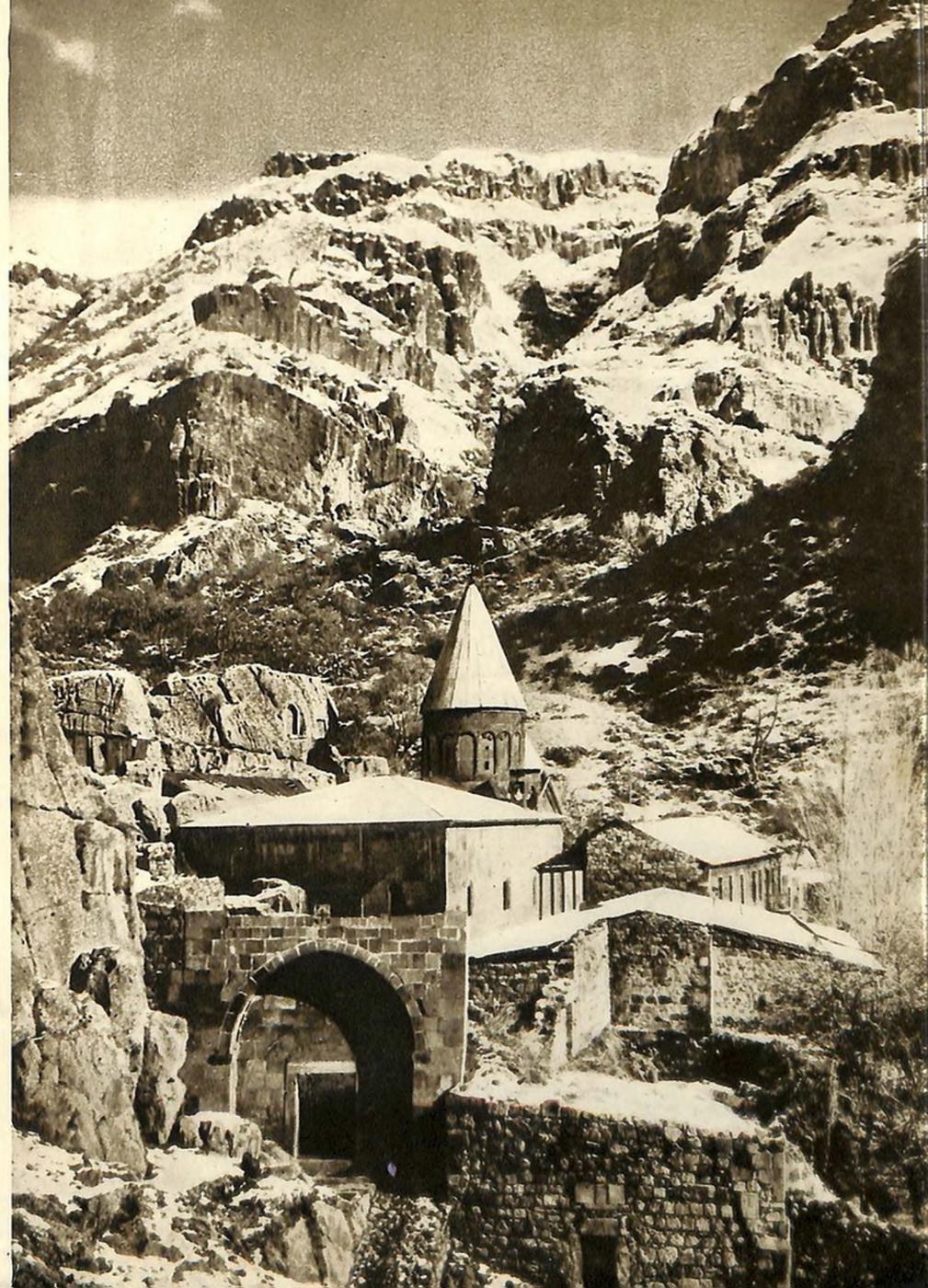
Гарии. Мозаичный пол бани



Гарни. Деталь мозаичного пола бани



Гегард. Главный вход в монастырь

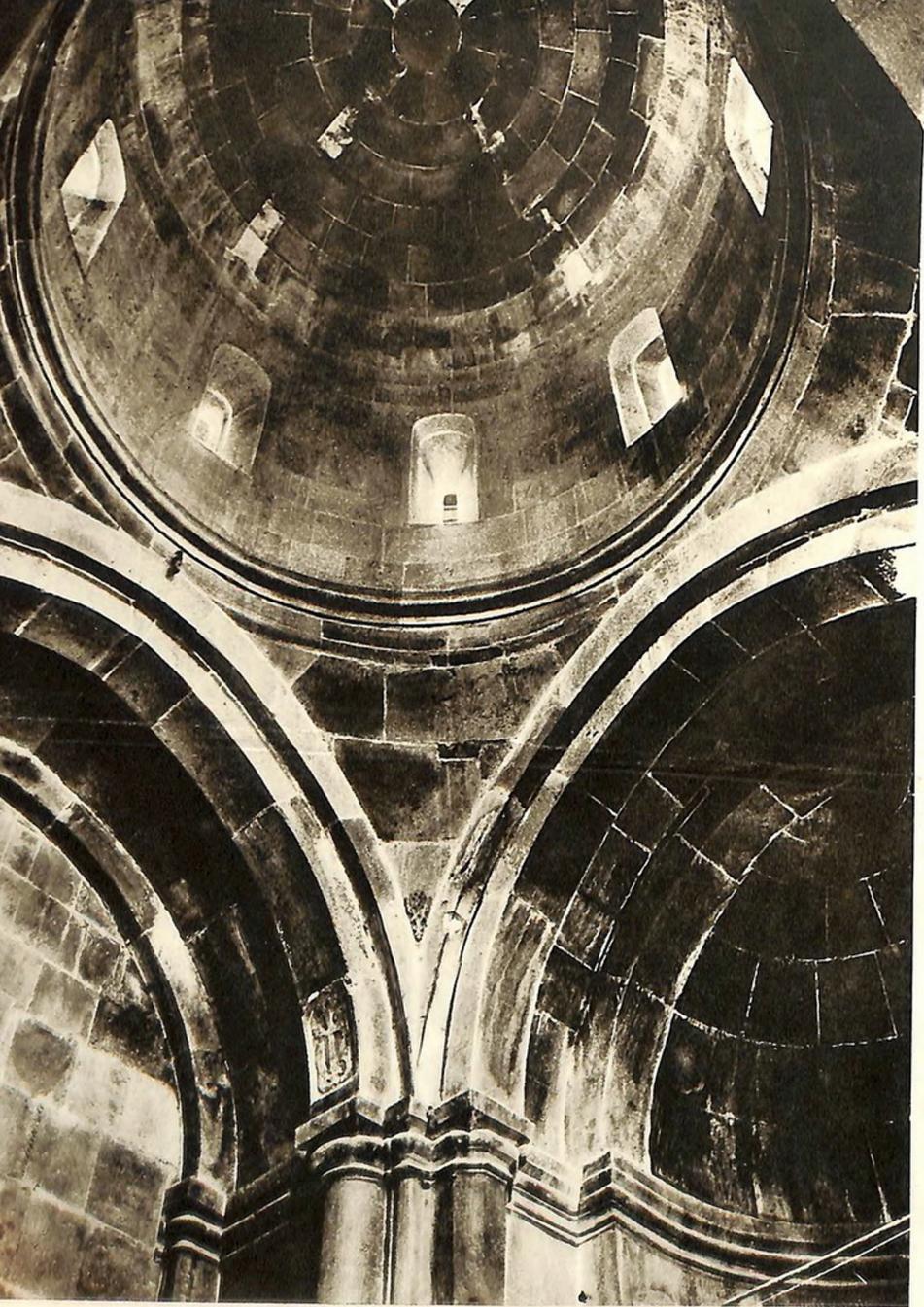




Гегард. Общий вид главной церкви



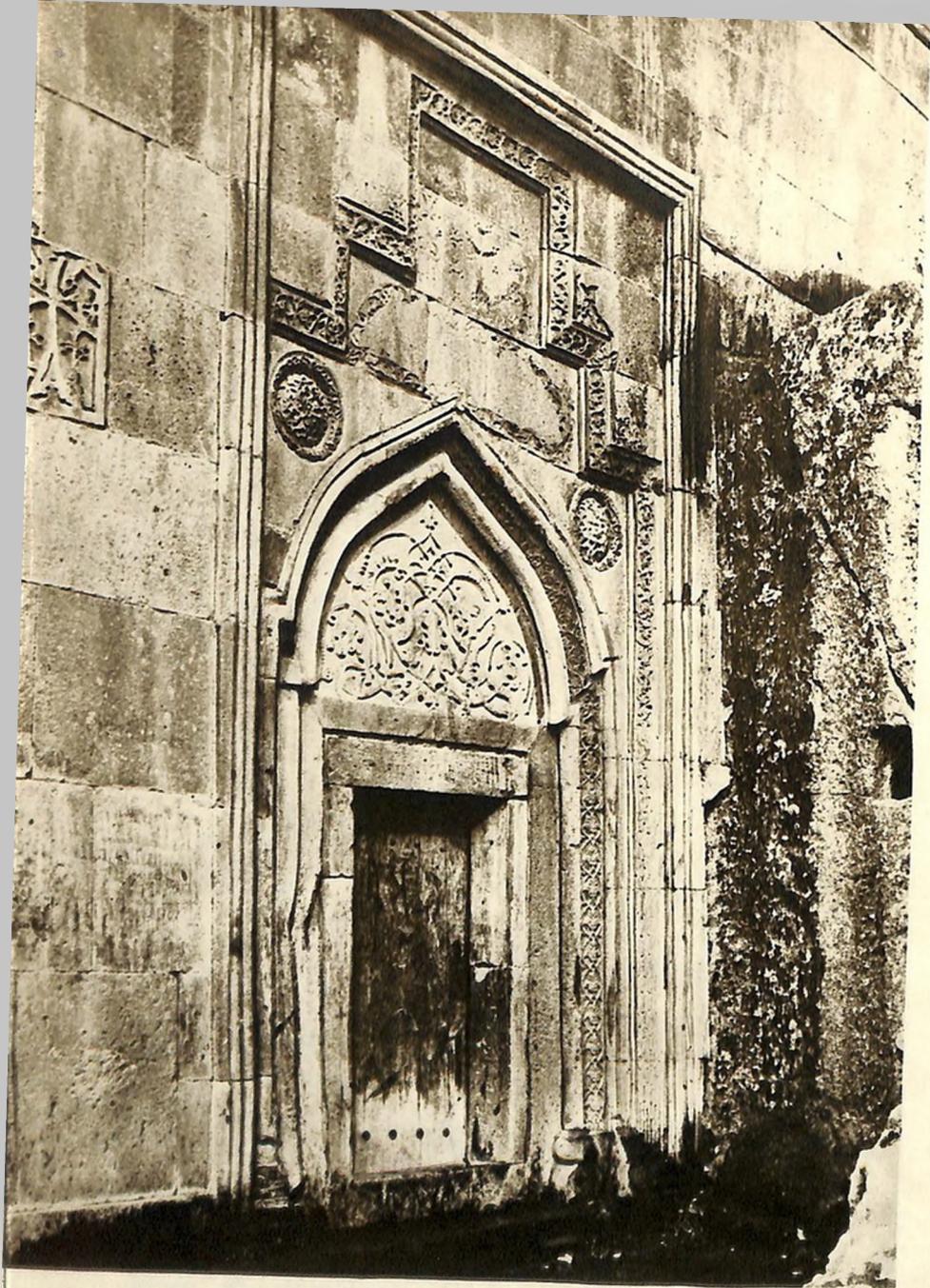
Гегард. Южный фасад главной церкви



Гегара. Часть интерьера главной церкви. Арки и свод



Гегард. Южный портал главной церкви

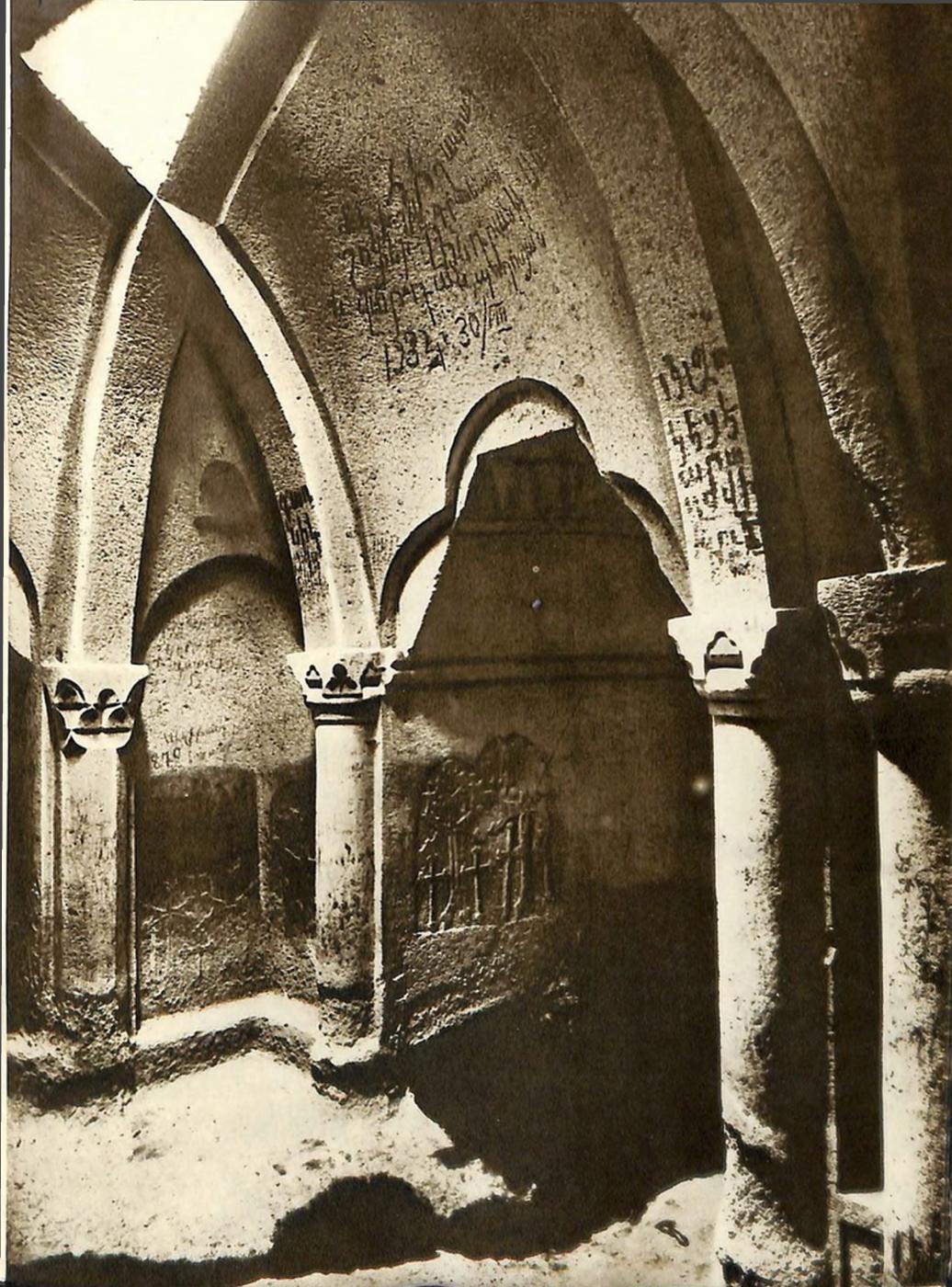


Гегард. Западнй портал пригвора главной церкви

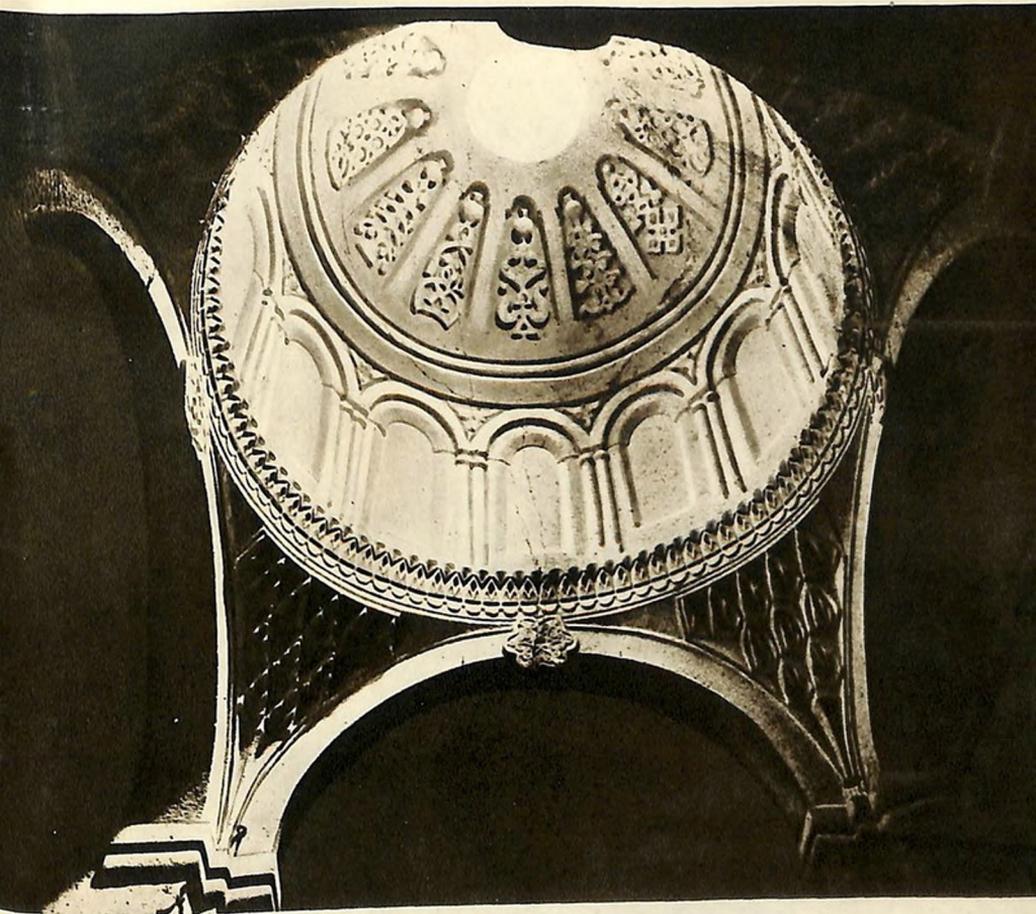




Гегард. Центральный, сталактитовый свод притвора главной церкви

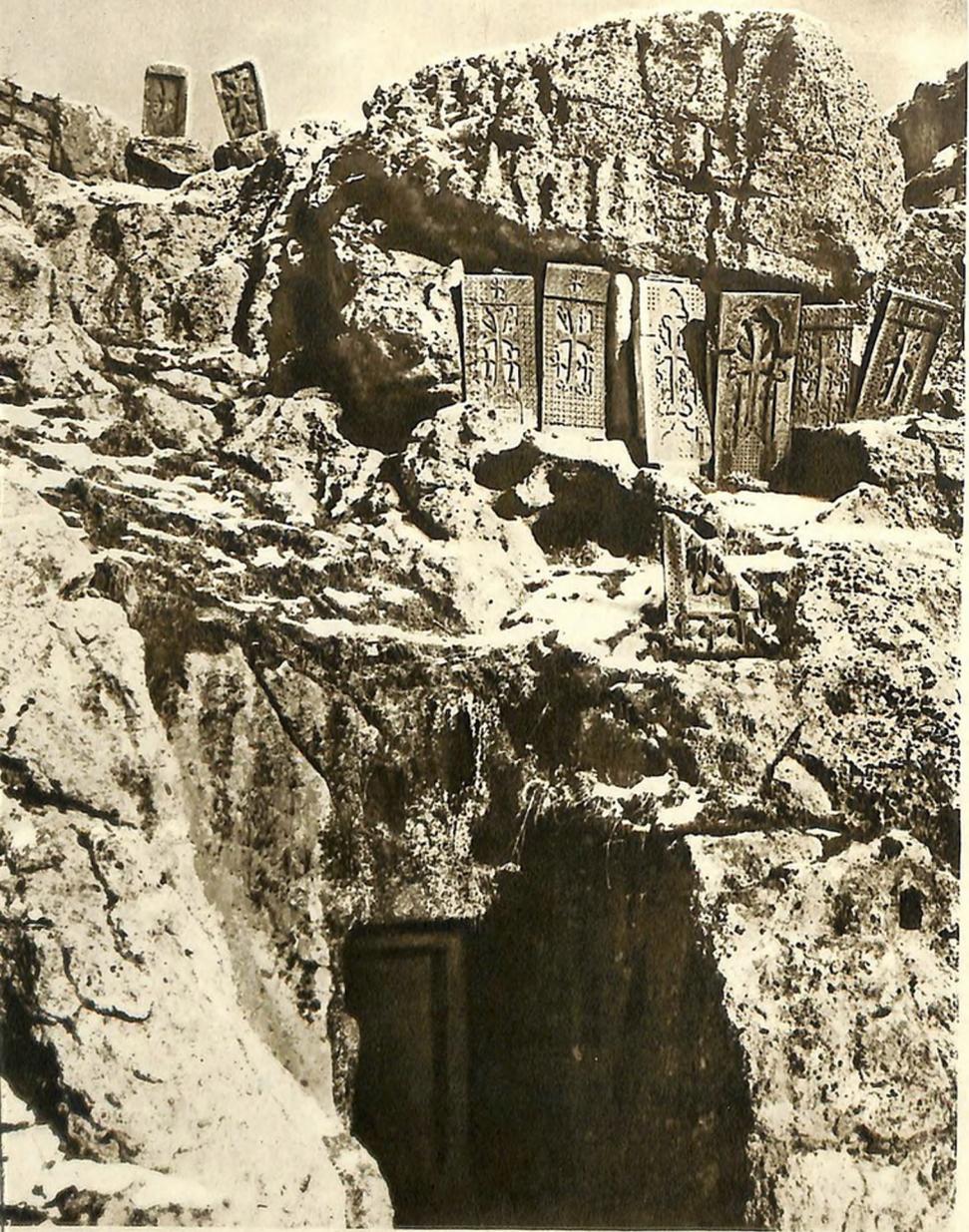






Гегард. Свод во второй пещерной церкви

Гегард. Сталактитовый свод
первой пещерной церкви



Гегард. Вход в пещерную усыпальницу



ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ



FL0495816

RD ^{III} 4861